

Борисова Н.В.

**СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК КЛЮЧЕВАЯ
ПРОБЛЕМА НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ:
ЧИТАЯ В.Н. ДРУЖИНИНА
И И.А. ИЛЬИНА**

(посвящается 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина)

REASON FOR BEING AS THE KEY PROBLEM OF HUMANICS:
READING V.N. DRUZHININ AND I.A. ILYIN
(the article is dedicated to the 60th anniversary after the birth
of V.N. Druzhinin)

Борисова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник ФГБУН Института психологии Российской
академии наук (РАН)

Borisova Natalya Vladimirovna, Cand. of Sc. (Psychology), Senior Research
Assistant of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences
(RAS)

Аннотация: Статья посвящена научному и поэтическому творчеству известного российского психолога В.Н. Дружинина (1955–2001). Обращение к поэзии ученого раскрывает его экзистенциальные устремления, позволяет по-новому увидеть глубину его личности. Звучащие в поэтических произведениях «вечные» вопросы перекликаются с философско-психологическими идеями И.А. Ильина (1883–1954). Показана преемственность смысложизненных идей в российском менталитете. Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ №0159-2016-0002.

Abstract: The article focuses on scientific and poetic works of the famous Russian psychologist V.N. Druzhinin (1955–2001). Addressing the scientist's poetic works reveals his existential aspirations, showing the depth of his personality in a new way. Eternal questions asked in his poetic works correlate with psychological ideas of I.A. Ilyin (1883–1954). The succession of point-of-life ideas in the Russian mentality is shown.

Ключевые слова: психология, творчество, духовность, менталитет, духовная личность, смысл жизни, вера, любовь, совесть, патриотическое самопознание.

Key words: psychology, creative works, spirituality, mentality, spiritual personality, reason for being, faith, love, conscience, patriotic self-cognition.

Смысл жизни для русских мыслителей — самая острая и волнующая тема. Обратимся к тому, как проблему смысла жизни реша-

ли два наших талантливых соотечественника, принадлежащих разным поколениям: И.А. Ильин (1883–1954) — выдающийся ученый, мыслитель, философ, публицист и общественный деятель, представитель русского религиозно-философского ренессанса XX в., на долю которого выпало тяжелейшее испытание — быть изгнанным из России за расхождение с курсом власти большевиков в августе 1922 г.; и известный психолог, талантливый поэт — В.Н. Дружинин (1955–2001). Оба жили в сложнейшие, переломные для нашего Отечества периоды, периоды масштабной и мучительной ломки политических, общественных, культурных реалий. Трагизм происходящего на родной почве придавал их творческим исканиям еще большую глубину.

О Дружинине-ученом известно многое [21, 23, 24, 25], о Дружинине-поэте почти ничего, в то время как его поэтическое творчество высоко оценивалось современниками. Поэт Григорий Поженян писал о В.Н. Дружинине: «стихи — это его первая любовь и, смею надеяться, последняя. Он истинный поэт и настоящий мастер» [4, с. 3]. Поэзия В.Н. Дружинина затрагивает важнейшие темы человеческого бытия — смысл жизни, любовь к родине. В поэтической форме эти вопросы раскрываются удивительно глубоко. По мнению Г.И. Маркелова, поэзия обрисовывает психологическую сторону своих произведений почти с исчерпывающей полнотой. Словесные образы могут приспособляться ко всем изгибам человеческой души, могут выражать почти всю глубину ощущений. В этом отношении поэзия своей определенностью психологического воздействия превосходит все другие формы художественного творчества [17].

Оказавшись в изгнании в двадцатых годах XX века, И.А. Ильин писал: «Как тяжко утратить родину... И как невыносима мысль о том, что эта утрата, может быть, состоялась навсегда... Для меня навсегда, ибо я, может быть, умру в изгнании... От этой мысли все становится беспросветным: как если бы навсегда зашло солнце, навсегда угас дневной свет, навсегда исчезли краски дня... Как если бы я ослеп...» [12, с. 255]. Мыслитель называл русскую революцию величайшей катастрофой не только в истории России, но и в истории всего человечества, величайшим государственно-политическим и национально-духовным крушением. В его работах мы находим пророческие мысли относительно духовного кризиса человечества и нашей страны.

В.Н. Дружинин — человек другого поколения, не покидавший родину, в 1986 г. написал следующие строки, которые передают сходные боль и чувство невозполнимой утраты:

Ни слаще, ни горше, ни плоше,
 Ни лучше сказать не могу!
 Бредет утомленная лошадь,
 По грудь утопает в снегу.
 Гулящею стала зазноба,
 А сани — поленницей дров,
 Седок замерзает в сугробе,
 И глушит ямщик полуштоф.
 Здесь падает снег прошлогодний,
 Здесь крутит сапожник кино!
 За все ли нам стыдно сегодня?
 А завтра не все ли равно:
 Спиваться народным умельцем,
 Иль нищим стоять на углу?
 Затрепанной книгой Уэльса
 Россия уходит во мглу... [4, с. 115].

Судьба родины и судьба человека — центральные темы поэтического творчества В.Н. Дружинина. Поиск духовных корней, тоска по ним остро звучат в его произведениях. Дружинин-поэт всматривается, вслушивается в нечто утраченное, как будто пытается обрести самого себя, надышаться теплом родного дома. Осмысливая сущность национального единения людей, И.А. Ильин приходит к выводу, что самое глубокое единение возникает из созвучного духовного уклада. *Духовный уклад* вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (раса, темперамент, душевные способности и т.д.), и внешней (природа, соседи и т.д.). Благодаря творческой обращенности к сфере божественного внутренняя и внешняя «эмпирическая данность» одухотворяются. Каждый народ осуществляет этот процесс по-своему. «Всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим каждый народ служит Богу, как умеет» [8, с. 363]. В результате возникает единый *национально-духовный акт*.

Дружинин-поэт:

Здесь стены кровью вражьей
 И нашей не политы —
 Спокойны двухэтажные
 Дворцы митрополита.
 Под вековым молчанием
 Седых колоколов
 Туристок восклицания,
 Кружение голов.

По опустевшим пажитям
Гремит железо «Нив»...
«Товарищ, не подскажите,
Где продают финифть?»

Но я веду экскурсию
Наперекор вранью
Туда, где гибнут русские
Деревни — на корню.

В бревенчатые храмы,
Дошчатые дворцы,
Где нашей русской драмы
Начала и концы [4, с. 35]

И.А. Ильин раскрывает сущность патриотизма. Для истинного патриотизма характерна не простая приверженность к внешней обстановке и формальным признакам быта своего народа, но любовь к его духу. Патриот исходит из признания объективного достоинства, присущего его родине. Любить родину — значит любить в ней то, что действительно заслуживает любви. И.А. Ильин указывает, что духовное сокровище родины живет в душе человека. Тому, кто не чувствует этого, надо обратиться к своему собственному духу и узнать в духовном опыте — «духовное лоно своего народа». Этот процесс И.А. Ильин называет актом патриотического самопознания.

Дружинин-поэт:

Погода предгрозовая.
В России — собачья тоска.
В России жиреет, зевая,
Безлюднейший город — Москва.

В чиновники сонной эпохи
Продавший себя человек,
Я плюну на охи и вздохи.
Отправлюсь в последний побег.

Туда, где в дождливой неволе
Кудесит шальной ветерок,
Где родина гибнущим полем
Лежит у обочин дорог [4, с. 23].

По мнению И.А. Ильина, революция в России произошла в результате того, что в русском народе помрачилось *духовное самосознание* и ослаб *инстинкт национального самосохранения*. Народ должен чувствовать в глубинах своей души свое единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобыт-

ность. По убеждению И.А. Ильина, «национально-русский» духовный акт сложился под влиянием четырех факторов: природы, славянской души, веры и исторического развития. Ведущим формирующим фактором национальной культуры является *религиозно-духовный фактор* — христианство греческо-византийского происхождения. Эту веру И.А. Ильин считает главной и определяющей для русских, так как она духовно руководила народом в течение столетий, закладывая основания его культуры.

Дружинин-поэт:

Знать бы на роду,
Отдать последний долг:
По кладбищу бреду
Российских городов.

А над моей землей
Зима белым белая,
А над моей землей
Звонят колокола.

По будущим звони
И прошлым временам,
По Рыбинску, Твери
И прочим именам!

Январский колкий снег
Горит в моей горсти,
Но нам уже не сметь
Свою страну спасти.

Нам с этой болью жить,
Не уступая ей,
И убережь своей
Надеждой сыновей [5, с. 18].

С точки зрения И.А. Ильина, М.В. Ломоносов и А.С. Пушкин первыми поняли своеобразие России, ее отличие от Европы. Несмотря на то, что Россия и Западная Европа формировались под воздействием общих христианских истоков, веками росло глубокое различие между западной и восточно-русской культурой. «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер... Рим никогда не отвечал нашему духу и нашему характеру. Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце. А греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном, историческом смысле» [22, с. 130].

Дружинин-поэт:

Черных лимузинов рокот,
В черных вывесках дома.
Где оно, окно в Европу,
Нас сводившую с ума?... [4, с. 44].

Чувство патриотизма для И.А. Ильина — одна из характеристик духовной личности, важная составляющая на пути обретения смысла жизни, духовных поисков человека. Но в жизни людей эти вопросы подчас оказываются на обочине сознания. Дружинин-психолог так описывает жизнь обычного человека: «Настоящее должно миновать как можно быстрее. И события, этапы жизни мелькают, как километровые столбы в окне экспресса. Достижение конца каждого этапа не приводит к снятию напряжения, ибо за ним еще один этап, и, кажется, что дорога уходит в бесконечность...» [3, с. 49].

Дружинин-поэт:

Жизнь с изнанки —
Забота о хлебном куске.
Все воздушные замки
Строятся на песке... [4, с. 38].

Человек, погруженный в повседневность, считает В.Н. Дружинин, защищен от страха смерти. Это самый надежный механизм защиты — возможность погрузиться в заботы и обязанности, не думая о смысле жизни. А когда впереди уже чернеет пропасть, человек останавливается в растерянности: время прошло. Он готовился к настоящему, подлинному существованию, но дорога уже пройдена, а обратного пути нет.

Дружинин-поэт:

Нам всем пора сойти с ума
От человеческого дерьма,
Поднять в подъездах мертвый вой
И биться в стенку головой.
Меняем совесть на рубли
И поцелуи на плевки... [4, с. 85].

Об этой жизненной опасности писал И.А. Ильин. Мир чувственных явлений держит человека в зависимости и подчинении. Постоянно воздействуя через телесные потребности, этот мир проникает в него, порождая чувственные влечения, прихоти, ведущие к постоянной неудовлетворенности и зависимости, делая его жизнь

ничтожной и низменной. Но в душе человека есть сила, всегда встающая против низведения духовной природы, уверен И.А. Ильин. Душа человека способна чувствовать, что этот мир не его родина и что «никакие дары этого мира не могут удовлетворить ее». Душа томится среди приходящего, в служении тщетному и пустому.

Дружинин-поэт:

Блуждаю по пустыне —
Живу в первопрестольной.
Глотаю воздух синий,
На выхлопах настоящий.

Скитаюсь по поэтам,
По юбилейным датам,
Но, кажется, когда-то
Уже видал все это:

Осоловевший город —
Врата земного рая,
Где сумасшедший голубь
Метался вдоль трамвая... [4, с. 37].

Долг человека, утверждает И.А. Ильин, в том, чтобы жить и действовать согласно духовному зову. Его голос указывает на возможность и обязательность иного, независимого от чувственности, самоопределения, на необходимость иной жизни — такой, которая не увлекает человека в пассивную и слепую чувственную растерянность, но «прикрепляет» все его силы к единому, внутреннему, духовному средоточию. Следование этому голосу дает человеку свободу абсолютного *духовного самоопределения*.

В работах И.А. Ильина человек рассматривается как вершина творения, источник всех процессов и изменений, происходящих в мире. Следуя постулатам христианской антропологии, мыслитель выделяет в человеке три ипостаси: «дух», «душу» и «тело». При этом он подчеркивает, что в каждом человеке заложена *способность и потребность* осуществлять гармонию духа, души и тела. Человеческая душа, указывает И.А. Ильин, состоит из осознаваемых и неосознаваемых содержаний, слагаемых в непрерывный поток переживаний. *Душа* — это вся совокупность того, что происходит в сознании и бессознательном на протяжении всей жизни: чувства, болевые ощущения, состояния, воспоминания, впечатления и т. д. К области духа он относит лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание красоты, на совершение добра. Духовным И.А. Ильин называет такое состояние души, которое явля-

ется восприятием, переживанием и осуществлением высшей, объективной ценности. ««Духом» мы назовем душу только тогда, когда она живет своими главными силами и глубокими слоями, устремляясь к тому, что человек признает высшим и безусловным благом. Следовательно, «дух» — это, прежде всего, то, что значительно в душе» [12, с. 22]. Но «значительное» часто не совпадает с тем, чем человек предпочитает наполнять свою частную жизнь. И.А. Ильин подчеркивает, что люди нередко интересуются пустяками, приковываются к второстепенному, ориентируются на то, что «приятно», дорожат тем, что не заслуживает ни любви, ни признания.

Дружинин-поэт:

Отвечая за дело и слово,
Пусть душа наша будет чиста:
Выбор прост меж веревкой пеньковой
И кровавою мукой креста.

Выбор есть — оправдаются люди
Философией зла и добра.
Выбор сделай — найдутся Иуды,
Если слышится звон серебра... [5, с. 26].

Внутренне неустроенная в своих стремлениях душа ищет спасения в господстве над внешним миром, но тщетно. О «человеке действия», «самоактуализирующейся личности», «человеке, сделавшим себя» В.Н. Дружинин пишет как о людях, выбравших путь «внешней жизни». Человек, стремящийся к достижениям, навязывает себя окружающему миру: ведь любая цель лежит вне его. Цель как предполагаемый и желаемый результат действия требует постоянного напряжения сил. Достижение цели обесценивает ее, и на горизонте маячит новая, еще более привлекательная цель. Жизнь становится погоней за горизонтом. Вся психология, по мнению В.Н. Дружинина, построена на фундаменте *функционализма*: психика служит для регуляции деятельности и поведения [15, 16], которые направлены на достижение результата. Именно в таком контексте он активно изучал общие способности и интеллект человека [6, 14, 18, 19, 20]. Человек приходит в мир, чтобы решать в нем свои задачи. Пафос активности, преобразования: «Все выше, выше и выше!» — порождает слепоту.

Дружинин-поэт:

Время ножевых новостей,
Время нежилых городов,
Холод опустившихся рук.
Время переполнило нас.

Кончится гравюрой Калло —
Корчится на фонаре тишина.
Полусонных вздох.
Потаенный шаг
От стены к стене.
Перестук часов
От страны к стране,
От тюрьмы к тюрьме.
Из равнодушных тел
Время ушло, как кровь [40, с. 79].

Стержнем, базовой характеристикой человеческой жизни И.А. Ильин считает *веру*. Человек не может жить без веры. «Чем глубже заглянем мы в человеческую душу, тем скорее мы убедимся, что человек без веры вообще не может жить; ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки» [11, с. 90]. Верить, утверждает И.А. Ильин, — не то же самое, что «признавать за истину». Все считают истинными геометрические теоремы, географические данные, исторические факты и т.п., и потому уверены, что можно применять эти истины в жизни. Но о вере здесь еще не идет речи. Есть холодные истины, к которым и относятся холодно, их устанавливают, ими пользуются, но равнодушно.

И.А. Ильин утверждает, что каждый человек в своей жизнедеятельности детерминирован стремлением найти *предмет любви* и посвятить ему свою жизнь. Каждому человеку присуща (сознательно или неосознанно) *потребность* — найти некое «безусловное и высшее жизненное содержание» и «прилепиться», выражаясь словами философа, к нему, как к главному источнику, смыслу и свету жизни. И в этом ключ к пониманию психологии веры. Вера является целостным жизненным опытом, мирозерцанием и системой действий. Она вовлекает в свой процесс человека целиком, так как исходит из последней глубины человеческого существа. «О вере можно говорить только тогда, когда истина воспринимается глубиной души, когда на нее отзываются могучие и творческие источники духа, где говорит сердце, а на его голос отзывается и остальное существо человека» [10, с. 69]. Вера указывает человеку его жизненный путь, определяет его отношение к себе, к людям, к природе и ко всему священному в жизни. И.А. Ильин отмечает, что люди верят очень часто в слепоте и беспомощности и не знают и не догадываются о том, что человеку надлежит строить свою веру.

Единственно достойным предметом веры, считает мыслитель, является *совершенство*. Человек духовен постольку, поскольку

он добровольно обращен к объективному совершенству, нуждается в нем, отыскивая и любя его. «Любовь к совершенству совсем не есть пустое слово, аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории [10, с. 94]. Любовь к совершенству дарует человеку переживание своей подлинности, чувства соответствия своей истинной природе и своему истинному назначению.

Таким образом, преодолевается та разделенность психической жизни на «жизнь внешнюю» и «жизнь внутреннюю», о которых писал В.Н. Дружинин, преодолевается необходимость постоянно координировать два потока событий, происходящих внутри и во вне. Данное осуществление подлинности своего бытия сущностно отличается от западного понимания: что значит «быть». «Быть» с точки зрения западного человека, считает В.Н. Дружинин, значит максимально раскрыть свои внутренние возможности во внешнем мире путем деяний. За этим стоит стремление к внешнему успеху и достижению. Такова основа основ современной цивилизации, заключает психолог. Подлинный смысл жизни, уверен В.Н. Дружинин, всегда выходит за пределы индивидуального человеческого существования. И тогда жизнь человека превращается в «жизнь-служение» другим людям, делу, миру в целом, Богу.

Для И.А. Ильина человек с чуткой совестью остро переживает каждый вред, наносимый им другому, и испытывает эту трагедию бытия на каждом шагу. Тихий голос шепчет ему, что он «сыт» потому, что есть другие голодные; что его богатству соответствует бедность многих; что он, возможно, наслаждается только потому, что у других людей жизнь слишком безрадостна. По мнению философа, в невозможности отдельного человека любить всех людей заключена «духовная трагедия» человечества. Человеку не дано отменить ее, но ему дано принять трагедию человеческого разделения и «радеть о ее преодолении в духе».

Дружинин-поэт:

Время приборки в дому —
Время седин...
Хочется жить потому —
Что не один.
Жить, надышаться теплом
Строчек ночных!
Жить при стихах, а потом
Жить и без них.

Рукопись в пыльную тьму
Примет архив...
Хочется жить потому,
Что для других [4, с. 50].

Человеку стоит жить на свете только тем, что осмысливает и освещает не только его жизнь, но и его *смерть*. Именно смерть является безошибочным индикатором подлинности смысла жизни. Смерть для И.А. Ильина — особый и величественный «акт личной жизни». Когда тень смерти осеняет человека, то все содержания и ценности жизни переоцениваются. Все то, что в тусклой повседневности, во время безопасного прозябания казалось стершимся, безразличным, обесценившимся — вдруг раскрывает свое подлинное качество, истинный ранг.

Дружинин-поэт:

И придет тишина,
Недоступная разуму,
Между тем, что услышано,
И тем, что сказано.
И кровотока
Замрет движение,
Остановится в стеклах
Мое отражение.
Но, последнюю муку
В звукоряде храня,
Продолжится музыка
За пределы меня [4, с. 21].

Любовь к отчизне позволила И.А. Ильину предвидеть ее будущее. Сбылись его пророчества: русский народ выйдет из революции переутомленным и ожесточенным, России предстоит государственное оскудение — классическое последствие всех длительных революций и войн, выступят десятки авантюристов, которых будут субсидировать иностранные «центры», иноземными врагами и «своими» предателями будут разжигаться национальные обиды и претензии с целью уничтожения России. Но мыслитель верил в возрождение России, этому была посвящена его научная и общественная деятельность. Читая Дружинина-поэта, мы видим, что этого возрождения чаял и он.

Умер И.А. Ильин в 1954 г. в Швейцарии. С 2005 г. прах И.А. Ильина и его супруги Н.Н. Ильиной покоится в Некрополе Донского монастыря. Жизнь В.Н. Дружинина трагически оборвалась в 2001 г.

Дружинин-поэт:

Я уйду не сегодня, а позже.
Полюбив тишину и покой,
Ранним утром себя подытожу
Карандашной последней строкой.
Утром — чтобы никто не услышал
И за плечи не смог удержать?
Прогуляться по городу вышел
И уже не вернется назад
Никогда...
И готовый к отлету,
Чуя тяжесть невидимых крыл,
Я испорчу последнюю ноту:
«Подождите, я что-то забыл!
Мне бы сына и дочку увидеть,
Полку в детском прибить уголке,
Мне бы только исправить эпитет
В неудачной последней строке!... [4, с. 69].

В творческих поисках людей разных поколений — И.А. Ильина и В.Н. Дружинина — просматривается преемственность смысловых идей в российском менталитете. Авторы помогают увидеть миллионы нитей, связывающих нас с духовным сокровищем родной страны и культуры, и, познав это богатство, в современном многоликом мире обрести себя подлинного. Огромное сожаление вызывает потеря на долгий период времени наследия выдающихся деятелей науки, культуры, к которым принадлежит и И.А. Ильин. В настоящее время имеет место постепенное возвращение утраченного, но отсутствие преемственности не позволило опереться в своей деятельности новым поколениям ученых на бесценные сокровища мысли дореволюционного периода, глубина и масштабность которых во многом опережают достижения современной науки.

Литература

1. *Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
2. *Гостев А.А., Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
3. *Дружинин В.Н.* Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2005а.

4. Дружинин В. Н. Законы отражения. М.: Современный гуманитарный университет, 2005б.
5. Дружинин В. Н. Разговор с эхом. Сборник стихов. СПб.: ИМАТОН-М, 2001.
6. Дружинин В. Н. Психология способностей: избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
7. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2004а.
8. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993а.
9. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И. А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993б.
10. Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб.: Шпиль, 2004б.
11. Ильин И. А. Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2003.
12. Ильин И. А. Родина и мы // Ильин И. А. Собр. соч. Т. 9–10. М.: Русская книга, 1999а.
13. Ильин И. А. Письма. Мемуары (1939–1954 гг.) // Ильин И. А. Собр. соч. Т. 12. М.: Русская книга, 1999б.
14. Интеллект, творчество и формирование личности в современном обществе: сборник трудов Всероссийской школы молодых ученых / Науч. ред. А. Л. Журавлев, Т. Н. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
15. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
16. Ломов Б. Ф., Журавлев А. Л. Психология и управление. М.: Знание, 1978.
17. Маркелов Г. И. Этюды по психологии. СПб.: Общественная польза. 1913.
18. Психологические исследования интеллекта и творчества: Материалы научной конференции, посвященной памяти Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина, ИП РАН, 7–8 октября 2010 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, Д. В. Ушаков, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
19. Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, Д. В. Ушаков, Т. В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
20. Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти В. Н. Дружинина, 19–20 сентября 2005 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
21. Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В. Н. Дружинина / Отв. ред. С. С. Белова и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
22. Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. Т. 8. М.: Изд-во «Академия Наук СССР», 1965.
23. Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А. Л. Журавлева, Д. В. Ушакова, М. А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
24. Ушаков Д. В., Журавлев А. Л., Холодная М. А. Исследования интеллекта и творчества в Институте психологии РАН: научные школы Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 7–12.
25. Холодная М. А., Журавлев А. Л. Стиль научного творчества В. Н. Дружинина (к 60-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2015. Т. 26. № 4. С. 109–113.